

JOHN RONALD REUEL
TOLKIEN

THE HOBBIT
OR
THERE AND BACK AGAIN

UNWIN BOOKS
LONDON 1937

ДЖОН РОНАЛЬД РУЭЛ
ТОЛКИН

ХОББИТ,
ИЛИ
ТУДА И ОБРАТНО
ИЛЛЮСТРАЦИИ ДЕНИСА ГОРДЕЕВА

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111–312.9
ББК 84(4 Вел)-44
Т52

John Ronald Reuel Tolkien
THE HOBBIT OR THERE AND BACK AGAIN

Originally published in the English language by *HarperCollins Publishers Ltd*

Печатается с разрешения издательства *HarperCollins Publishers Limited*
и литературного агентства *Andrew Nurnberg*

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Толкин, Джон Рональд Руэл.

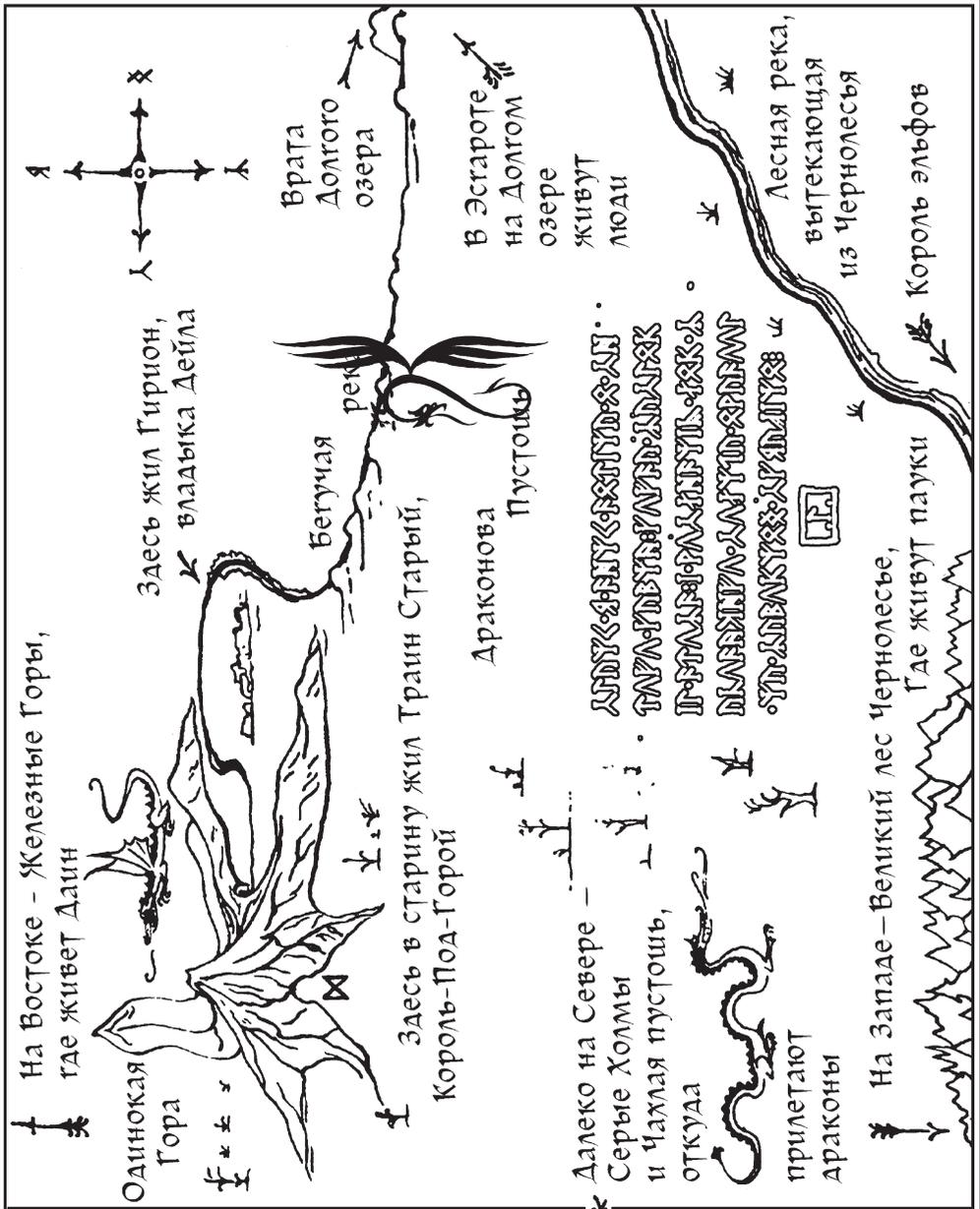
Т52 Хоббит, или Туда и Обратно / Дж. Р. Р. Толкин; [перевод
с английского Кирилла Королева] – Москва : АСТ, 2025. – 352 с. :
36 ил. – (Толкин с иллюстрациями Гордеева).

ISBN 978-5-17-175784-7

Для читателей во всем мире «Хоббит» — это первое знакомство с прекрасным миром Средиземья, населенного эльфами, магами, гномами, драконами и другими удивительными созданиями, которые встречают нас на страницах культовой трилогии «Властелин колец».

УДК 821.111–312.9
ББК 84 (4 Вел)-44

© The J. R. R. Tolkien Copyright Trust 1937, 1951, 1966, 1978, 1995, 1997
© Королев К. М., перевод на русский язык
© Гордеев Д. Д., художественное оформление
ISBN 978-5-17-175784-7 © ООО «Издательство АСТ», оформление, 2025

На Востоке - Железные Горы,
где живет Даин

Одинокая
Гора

Здесь жил Гирион,
владыка Дейла

Бегучая
река

Здесь в старину жил Траин Старый,
Король-Под-Горой

Драконова
Пустошь

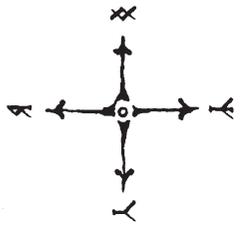
Далеко на Севере -
Серые Холмы
и Чалмая пустошь,
откуда
прилетают
драконы

На Западе - Великий лес Чернолесье,
Где живут пауки

Король эльфов

Карта Грора

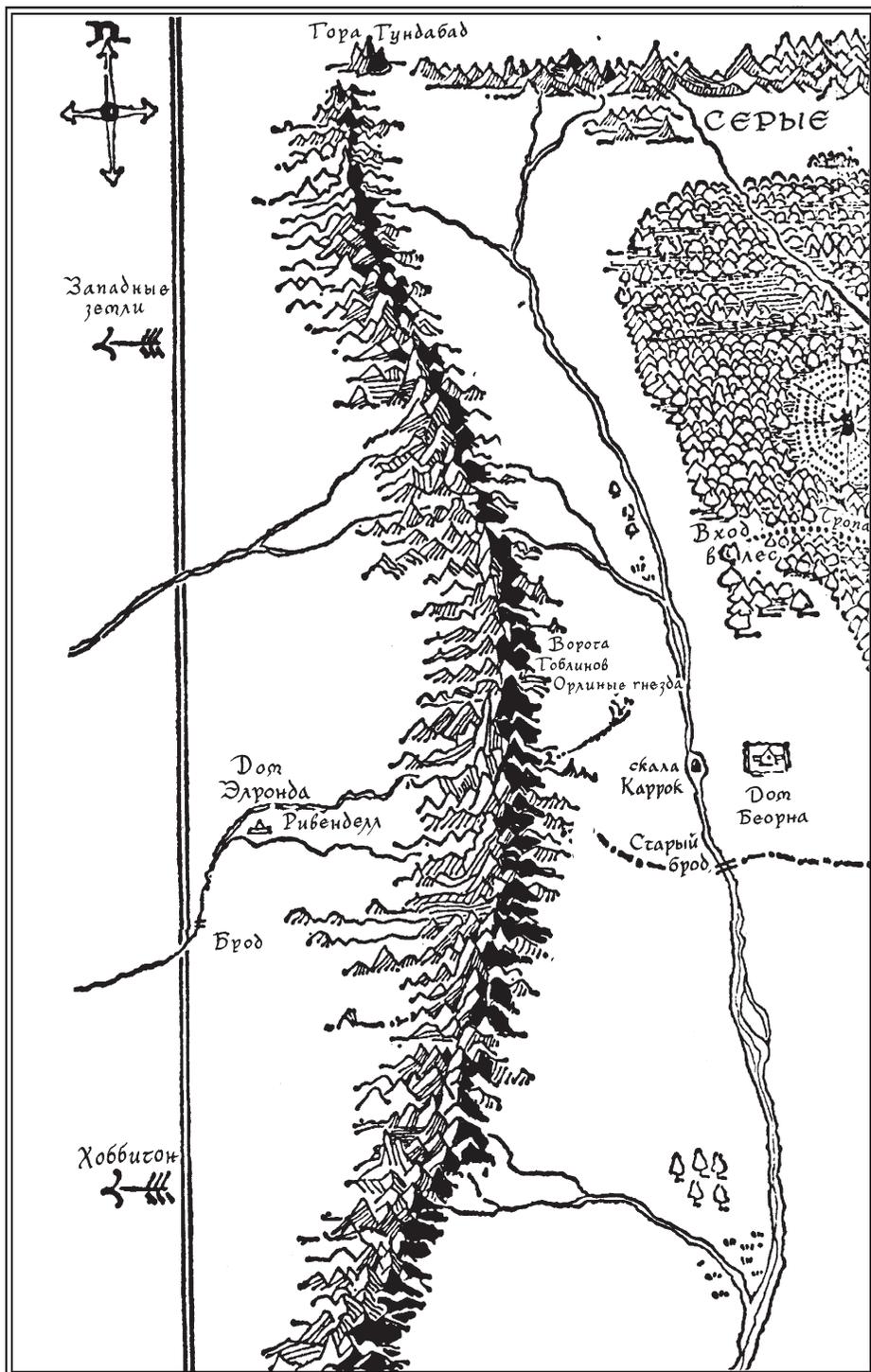
ГЯИП
ГЯИ
ГУЛА-РА
Г-АСТАА:
ГЛАМ-РАЛА
ЛРАГ-А-ТАГ:
Л.Г.

Врата
Доллого
озера

В Эстароте
на Долгом
озере
живут
люди

Лесная река,
вытекающая
из Чернолесья

Холмы

Чахлая Пустошь

Железные Горы

Драконова Пустошь

Одинокая Гора

озеро Долгое Эсгарот

Дворец короля эльфов

Горы Чернолесья

Старая лесная дорога

Лесорубы

Лесорубы

Дикие земли

Глава I
НЕЖДАННОЕ УГОЩЕНИЕ

В

земле была нора, а в норе жил хоббит. Нора была вовсе не грязная и совсем не сырая; не копошились в ней черви, не лепились по стенам слизи, нет — в норе было сухо и тепло, пахло приятно, имелось там на что присесть и что покушать, словом, нора принадлежала хоббиту, а стало быть, само собой, была уютной во всех отношениях.

Входная дверь в нору, круглая, точно люк, со сверкающей медной ручкой посредине, была выкрашена в зеленый цвет. Открывалась она

в просторный и длинный коридор, похожий на пещеру, но чистый и ничуть не задымленный; в нем стояли стулья, пол устилали ковры, стены, обшитые деревянными панелями, оснащены были великим множеством крючков для плащей и шляп — этот хоббит просто обожал принимать гостей. Коридор, изгибаясь, проходил в глубине холма — или Кручи, как называли холм на много миль окрест. По обеим сторонам коридора в два ряда тянулись маленькие круглые дверцы, за которыми скрывались самые разные помещения, так что лазать вверх или спускаться вниз хоббиту не приходилось: спальни, ванны, погреба и кладовые (их было не перечесть), кухни, трапезные, гардеробные (в норе имелась особая комната, целиком отведенная под одежду) — все находилось рядом, в любую комнату можно было попасть из того же самого коридора. Лучшие покои располагались по левую руку, если стоять спиной ко входу, и только в них были окна, глубоко посаженные круглые оконца, выходившие в сад, за которым полого скатывались к реке луга.

Этот хоббит был весьма зажиточным, а фамилия его была Торбинс. Торбинсы обитали на Круче неведь с каких пор, и все их очень даже уважали — не только потому, что они славились своим богатством, но и потому, что в роду у них не было сумасбродов и ни с кем из Торбинсов никогда ничего не приключалось. И всякий мог заранее догадаться, что ответит какой-нибудь Торбинс на тот или иной вопрос. Однако наша история — о том, как один из Торбинсов засумасбродил и, сам не зная почему, начал говорить и делать вещи поистине невероятные. Пожалуй, после этого он потерял уважение соседей, зато приобрел... — впрочем, вы скоро узнаете, приобрел ли он хоть что-нибудь.

Матушкой нашего хоббита... Да, кстати, а кто такие хоббиты? Ведь сегодня хоббиты встречаются весьма редко и старательно избегают Громадин (такое прозвище они дали людам), поэтому не мешает, наверно, их описать, хотя бы в общих чертах. Это маленькие существа, ростом взрослому человеку по пояс. Но они — не гномы: хоббиты будут пониже, да и бород отродясь не имели. Волшебством они не занимаются, зато умеют в мгновение ока скрыться, если поблизости появятся Громадины, топочущие будто слоны. Хоббиты предрасположены к полноте, носят одежду ярких цветов, предпочитая в основном желтый и зеленый; ходят они босиком — башмаки им не нужны, ибо кожа у них на ступнях крепче сапожной подошвы, а стопы сверху покрыты густой рыжеватой шерсткой, согревающей в холода; пальцы у хоббитов длинные и чуткие, лица добродушные, и смеются они от души (в особенности поевши, а едят они часто и помногу). Ну вот, теперь вы знаете о хоббитах достаточно, и я могу продолжить.

Как я уже сказал, матушкой нашего хоббита, Бильбо Торбинса, была знаменитая Белладонна Тук, одна из трех дочерей хоббитана Тука, жившего в Приречье, за маленькой речушкой, что течет у подножия Кручи. Соседи поговаривали, что давным-давно один из предков Старого Тука женился на эльфийке. Это, конечно, полная нелепица, но все же в Туках имелось что-то такое, совсем не хоббитовское, и время от времени родичи Туков, а то и они сами, находили приключения на свою голову. Иногда кое-кто из них исчезал неизвестно куда, а оставшиеся, когда их принимались расспрашивать, упорно отмалчивались, притворяясь, будто они ни о чем

таким — ни сном ни духом... В общем, Туков, хоть они и были богаче, в Хоббитании уважали меньше, чем Торбинсов.

По счастью, Белладонна Тук вовремя вышла замуж за господина Банго Торбинса, и приключения обошли ее стороной. Банго, отец Бильбо, отрыл для жены (частью на деньги из ее приданого) такую роскошную нору, с которой не шли ни в какое сравнение все прочие, будь то на Круче, в Исторбинке или в Приречье. В этой норе они жили до конца дней своих. Может быть, Бильбо Торбинс, единственный отпрыск досточтимой Белладонны, на вид — точная копия своего добродушного и покладистого отца, унаследовал от матери эту самую туковскую особенность, которая ждала лишь подходящего времени, чтобы проявиться во всей красе. Однако... Бильбо благополучно вырос, стал уважаемым хоббитом в расцвете сил (ему было уже под пятьдесят), а подходящее время все не наступало. И лишь когда стало казаться, что господин Торбинс так и просидит в своей норе до скончания дней, произошло знаменательное событие.

По некой случайности как-то тихим утром — в те времена шума было меньше, зелени больше, а хоббиты множились и процветали — Бильбо Торбинс, плотно подзакусив, стоял у двери своего обиталища, покуривая длинную деревянную трубку, почти упиравшуюся чубуком в его стопы, шерстка на которых была аккуратно расчесана. И тут он увидел Гэндальфа. О, этот Гэндальф! Когда бы вам довелось услышать о нем хотя бы четверть того, что слышал я (а я слышал лишь малую толику из того, что можно было услышать), вы бы сразу поняли — вас ждет поистине замечательная история. Повсюду, где ни побывал Гэндальф, повсюду о нем рассказывали самые невероятные небылицы. В Хоббитании же он не показывался с тех пор, как умер его друг Старый Тук, и нынешнее поколение хоббитов почти забыло, каков он из себя. Ведь Гэндальф покинул Кручу и удалился в неведомые края,

за Приречье, еще в ту пору, когда они были сущими несмышленишками.

Ни о чем худом не помышлявший Бильбо добродушно наблюдал за странно одетым стариком. На Гэндальфе был длинный серый плащ с серебристым шарфом и высокая, остроконечная, слегка потрепанная голубая шляпа. Дополняли наряд огромные черные башмаки. В руке старик сжимал посох.

— Доброе утро, — поздоровался Бильбо. Ведь утро и вправду было добрее некуда — сияло солнце, на дворе зеленела травка.

Гэндальф пристально поглядел на хоббита, погладил свою длинную и пушистую седую бороду и сдвинул кустистые брови, выдававшиеся из-под широких полей шляпы.

— И что же это означает? — осведомился он. — Желает ли ты доброго утра мне или хочешь сказать, что оно было добрым до моего появления? Или намекаешь, что у тебя все в порядке и ты не прочь поболтать?

— И то, и другое, и третье, — отозвался Бильбо. — Присаживайтесь, господин хороший. В такое утро просто грех не выкурить трубочку на свежем воздухе. У меня отличный табачок. Угощайтесь. Спешить некуда, целый день впереди. — Бильбо уселся на лавочку, скрестил ноги и выпустил замечательное кольцо дыма. Ветерок подхватил его и повлек в сторону Приречья.

— Спасибо за приглашение, — сказал Гэндальф. — Но мне некогда заниматься пустяками. Я должен найти того, кто согласится отправиться со мной навстречу приключениям. К сожалению, пока никто не соглашается.

— Нашли где искать, в наших-то краях! Тут народ тихий, мирный... Лично мне приключения совсем ни к чему, есть

в них что-то такое тревожное, неудобное... Жаль, что вы опоздали к завтраку. Знал бы я, что вы придете, я бы вас потчевал на славу.

Бильбо выпустил кольцо дыма больше предыдущего, засунул палец за подтяжки и принялся просматривать утреннюю почту, притворяясь, будто незнакомец его вовсе не интересует. Этот старик настораживал; господину Торбинсу больше всего хотелось, чтобы незваный гость поскорее убрался восвояси. Но тот стоял себе, опершись на посох, и молча глядел на хоббита. Бильбо начал сердиться.

— Доброе утро! — сказал он. — Нам приключения ни к чему. Прогуляйтесь в Приречье, может, там кто согласится.

Уж, кажется, яснее некуда — разговор окончен. Но упрямый старик никак не желал уходить.

— Что за прелесть твое «доброе утро», — промолвил он. — Теперь оно означает, что ты жаждешь от меня избавиться и, куда этого не случится, утро не станет по-настоящему добрым.

— Вовсе нет, господин хороший, вовсе нет! Простите, я не уверен, что знаю ваше имя...

— Да неужели, господин хороший? А вот я твое имя знаю прекрасно, Бильбо Торбинс, да и мое тебе известно, хотя ты и не помнишь, что оно мое. Я — Гэндальф, а Гэндальф — это я! Подумать только, до чего я дожил — доброутренничаю у дверей с сынком Белладонны Тук! Ни дать ни взять бродячий торговец!

— Гэндальф? Погодите, погодите... Это не тот ли чародей Гэндальф, подаривший Старому Туку изумрудные запонки? Да не простые, а волшебные: застегнул — так все, уже не расцепишь, как ни бейся, пока нужного слова не молвишь. Тот

самый Гэндальф, мастер устраивать огненные потехи? Как же, как же, я это помню! — Старый Тук обыкновенно зывал Гэндальфа в Хоббитанию ближе к солнцевороту. И Гэндальф всякий раз откликался на его просьбу и тешил хоббитов фейерверками, от которых ночью становилось светло как днем. Это было замечательно! Шутихи в сумерках взлетали в небо и распускались там желтыми лилиями, рдяными маками, белоснежными цветками ракутника... — Вот чудеса! Вы — тот самый Гэндальф, из-за которого столько хоббитов бросило дом и отправилось невесть куда! Говорят, вы их зазвали в гости к эльфам — по деревьям полазать, на лодках поплавать... Знатно вы тогда всех перебаламутили небылицами своими складными. Драконы там да гоблины*, принцессы спасенные, воины бесстрашные... Покорно благодарим, нам такого не надо. Прошу, конечно, прощения, но я и не думал, что вы еще живы.

— А что мне сделается? — усмехнулся маг. — Я рад, что ты вспомнил меня. Во всяком случае, мои фейерверки. Все лучше, чем ничего. Уважая память твоего деда Старого Тука и твоей матушки Белладонны, я дарую тебе то, о чем ты просил.

— Так ведь я, уж простите великодушно, ничего не просил.

— Разве? Ты уже дважды просил у меня прощения. Так вот, я тебе его и дарую. Скажу откровенно, я забрел в этукаю даль только ради тебя. Пойдем со мной. Это приключение обещает быть занятным для меня и полезным для тебя — и весьма выгодным. Соглашайся, мой милый.

— Извините! Не надо мне никаких приключений, благодарствую! Только не сегодня! Доброе утро! Пожалуйста, при-

* Гоблины — в английском фольклоре — существа, похожие на людей, но безобразные, злобные, живут в пещерах.